http://www.zabvektor.com ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья
УДК 355.01
DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-31-41

Роль философии в разработке стратегий обеспечения ментальной безопасности в условиях «гибридных войн» современности

Андрей Андреевич Ковалев

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Санкт-Петербург, Россия
kovalev-aa@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0002-7760-5732

Практика последнего десятилетия до предела обострила проблему ментальной безопасности в рамках общей системы национальной безопасности государства. Для решения данной проблемы нужен комплексный междисциплинарный подход, в котором ключевую позицию способна занять философия как интеграционный центр социально-гуманитарного знания. Возрождение значимости философии перед вызовами и угрозами XXI в. формирует серьёзный потенциал для их преодоления. «Гибридизация» войн современности принуждает отказаться от шаблонных решений, переосмыслить ценности и выработать эффективные стратегии по обеспечению ментальной безопасности. Цель исследования – изучить ментальные войны как элемент «гибридных войн» современности и предложить ряд рекомендаций, которые могут быть использованы при разработке стратегий обеспечения ментальной безопасности. В XXI в., несмотря на, в целом, высокий уровень физической безопасности государств, ментальный уровень национальной безопасности остаётся под угрозой по причине гибридизации войн современности. Анализ философских концепций и выделение на их основе основополагающих принципов обеспечения ментальной безопасности позволят усилить национальную безопасность, в целом, а также повысить уровень конкурентоспособности нации в условиях набирающих тенденцию «гибридных войн». В работе проводился междисциплинарный анализ философских концепций и принципов, которые можно использовать в контексте ментальной безопасности. Ментальные войны стали вызовом современному национальному государству и всей системе мироустройства. Обращение к философии как к дисциплине, способной сплотить нацию путём укрепления национального менталитета с помощью создания своеобразного ментального иммунитета, поможет продвинуться вперед в вопросах обеспечения ментальной безопасности в условиях «гибридных войн» современности.

Ключевые слова: ментальные войны, национальная безопасность, философские подходы, ценности, культура, менталитет

Original article

The Role of Philosophy in the Development of Strategies for Ensuring Mental Security in the Conditions of “Hybrid Wars” of Our Time

Andrey A. Kovalev

North-Western Institute of Management – branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia
kovalev-aa@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0002-7760-5732

The practice of the last decade has exacerbated the problem of mental security to the limit within the framework of the general system of national security of the state. To solve this problem, a comprehensive interdisciplinary approach is needed, in which philosophy can take a key position as an integration center of social and humanitarian knowledge. The revival of the significance of philosophy in the face of the challenges and threats of the 21st century forms a serious potential for overcoming them. The “hybridization” of modern wars forces us to abandon stereotyped solutions, rethink values and develop effective strategies to ensure mental security. The purpose of the study is to study mental wars as an element of modern “hybrid wars” and offer a number of recommendations that can be used in the development of mental security strategies. In the 21st century, despite the generally high level of physical security of states, the mental level of national security remains under threat due to the hybridization of modern wars. The analysis of philosophical concepts and the allocation on their basis of the fundamental principles of ensuring mental security will strengthen national security in general, as well as increase the level of competitiveness of the nation in the context of the growing trend of “hybrid wars”. We carried

© Ковалев А. А., 2023

out an interdisciplinary analysis of philosophical concepts and principles that can be used in the context of mental security. Mental wars have become a challenge to the modern nation-state and the entire system of the world order. Turning to philosophy as a discipline that can unite the nation by strengthening the national mentality by creating a kind of mental immunity will help move forward in matters of ensuring mental security in the conditions of "hybrid wars" of our time.

Keywords: mental wars, national security, philosophical approaches, values, culture, mentality

Введение. Философия является одной из наиболее важных дисциплин, которая занимается фундаментальными вопросами о бытии, знании, истине, морали и этике. Философская мысль отражает глубинные изменения в обществе, национальной культуре и мировоззрении и, таким образом, играет ключевую роль в самоопределении и саморазвитии общества.

В настоящее время одним из важнейших вызовов является проблема сохранения и укрепления ментальной безопасности человека, где философия играет одну из ключевых ролей. Философские теории и представления могут помочь определить ценности, ориентиры и задачи, которые закладываются в разработку стратегий обеспечения ментальной безопасности. Они могут помочь выявить не только причины негативных явлений, но и способы их предотвращения. Кроме того, философия может предоставить аналитический инструментарий для разработки этических принципов, которые способны лечь в основу защиты ментальной безопасности.

Цель исследования – изучить ментальные войны как элемент «гибридных войн» современности и предложить ряд рекомендаций, которые могут быть использованы при разработке стратегий обеспечения ментальной безопасности.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

– изучение категории «ментальная война» и её основных составляющих;

– анализ ментальной безопасности как важного элемента национальной безопасности государства, в целом;

– определение стратегических подходов и рекомендаций к обеспечению ментальной безопасности на основе философских концепций.

Научная проблема заключается в том, что в XXI в., несмотря на, в целом, высокий уровень физической безопасности государств, ментальный уровень национальной безопасности остаётся под угрозой по причине гибридизации войн современности.

Гипотеза исследования. Анализ философских концепций и выделение на их основе основополагающих принципов обеспечения ментальной безопасности позволят усилить национальную безопасность в целом, а также повысить уровень конкурентоспособности нации в условиях набирающих тенденцию «гибридных войн».

Ментальная безопасность – это психологическое состояние человека, которое обеспечивает защиту его психического здоровья, устойчивость к стрессу и способность эффективно справляться с трудными ситуациями в жизни. Эта категория тесно связана с концепциями психического здоровья и благополучия. Она основывается на понимании того, что каждый человек уникален и имеет свои личностные особенности, ценности, жизненный опыт и уровень стрессоустойчивости. Поэтому это понятие охватывает широкий спектр аспектов, среди которых управление эмоциями, умение принимать решения, общаться, заботиться о физическом и эмоциональном здоровье.

Обзор литературы. Тема «гибридных войн» и ментальной безопасности в последние несколько десятилетий приобрела особую актуальность. Это позволяет говорить о достаточной изученности рассматриваемой проблемы. Известные учёные проводят многочисленные исследования на эту тему.

Одним из таких исследователей является Говард Гарднер, профессор Высшей педагогической школы Гарвардского университета. Основное направление его научной работы – нравственность, этика в эпоху информационных технологий. Особую ценность придаёт его исследованиям изучение молодёжи как представителей нового цифрового поколения. Среди его работ есть и посвященные непосредственно ментальной безопасности как сложному многосоставному явлению при воздействии новых вызовов и угроз [1; 2].

Вклад в изучение ментальной безопасности внесли и другие учёные. Например, Джаред Даймонд [3] из Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе исследовал, как сила и гибкость ума влияют на нашу способность преодолеть трудности и преуспеть в жизни. Бенджамин Хейден [4] из Универ-

ситета Рочестера изучал мозговую функциональность и снижение стресса. Нина Шах [5] из Университета Пенсильвании анализировала, как ментальное здоровье может повлиять на физическое здоровье и общее благополучие.

Среди отечественных исследователей ментальной безопасности можно назвать работы советника министра обороны РФ А. М. Ильницкого [6], профессора Н. И. Губанова [7], философа А. И. Пальцева [8] и многих других.

Методология и методы исследования. В настоящей статье были выделены основные принципы, которые следует учитывать при разработке стратегий обеспечения ментальной безопасности. Большое значение имеет философский анализ понятий, связанных с ментальной безопасностью, а также анализ социально-психологических факторов, влияющих на ментальное здоровье и безопасность людей.

Настоящее исследование представляет собой попытку выявить философские основания, которые могут способствовать созданию эффективных стратегий охраны ментальной безопасности в условиях социетальных войн современности [9]. Данный процесс включает в себя определённые методологические и методические подходы, которые необходимы для достижения цели исследования.

Один из основных методологических подходов к исследованию роли философии в разработке стратегий обеспечения ментальной безопасности заключается в проведении междисциплинарного анализа философских концепций и принципов, которые можно использовать в контексте ментальной безопасности.

Результаты исследования и их обсуждение. На современном этапе развития человечества категория «война» приобретает качественно иной смысл, расширяя диапазон его понимания и употребления. Если в классическом понимании война всегда была сопряжена с физическим насилием (в сочетании и с угрозой его применения), современная наука включает в него также ментальное и психологическое насилие. Таким образом, понятие «менталитет» является предметом многих междисциплинарных исследований, в том числе и военного дела.

Изучение менталитета углубилось и актуализировалось в настоящее время по причине возросшего негативного влияния на него в рамках новых угроз «гибридных войн». Тем самым менталитет становится объектом военных атак, физическим воплощением которого становится человек как его носитель и как член всего общества-мишени.

Итак, в условиях деструктивного и угнетающего воздействия на менталитет уместно и целесообразно говорить о ментальных войнах, под которыми необходимо понимать «вид информационного противоборства и способ решения военно-политических задач путём применения специальных (военных) ментальных объектов в ходе информационно-психологического воздействия» [10, с. 15]. Какие же цели преследует противник, прибегая к методам ментальной войны? Дело в том, что менталитет – это довольно устойчивое образование, формирование которого происходило в естественных для данной местности условиях и трудно поддающееся корректировке по заранее заданным (т. е. искусственным) параметрам. И если в условиях традиционной войны такая цель была недостижимой, то в настоящее время новейшие разработки в области информационно-коммуникационных технологий военного назначения приближают её практическую реализацию.

Тем самым ментальная война представляет собой новый вид противоборства в долгосрочной перспективе [11]. Действительно, судить об успехе или неуспехе ментальных атак можно только спустя длительное время. Как минимум данный период времени должен исчисляться сменой хотя бы одного поколения народа, который подвергается этим атакам. В качестве примера можно привести постсоветское пространство. Так, на территории современной Украины после распада Советского Союза уже успело вырасти поколение, воспитанное на западных ценностях, культивирующих русофобию. Точно так же и в современной России отчетливо виден этот «либеральный след».

По нашему мнению, современная Россия – это единственное государство, которое столкнулось с самыми мощными атаками в рамках ментальных войн за всю их историю. А главный противник в данной войне – США, которые в качестве своей геополитической стратегии выбрали, так называемую, глобальную «гибридную войну». В таких видах войн смешаны военные потен-

циалы противников (симметричные и асимметричные войны), правила ведения боя (конвенциональные и неконвенциональные войны), а также статусы участников военного противостояния (войны с участием национальных армий/ополченцев/наёмников) [12]. При этом США, являясь идейными вдохновителями такого типа войны, претендуют на сохранение собственного мирового господства, по причине чего развернули «гибридную войну» глобального масштаба [8, с. 29]. А основным исторически обусловленным противником США и всего западного мира по-прежнему остаётся Россия.

В «гибридной войне» выделяются следующие ключевые пространства для проведения атак: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое [13, с. 130]. Ментальные войны тем самым укладываются в информационно-идеологическое пространство «гибридных атак».

Ключевое направление деятельности противника в рамках ментальных войн заключается в том, чтобы незаметно для носителей национального менталитета вытеснить органично присущие ему качества и элементы и заменить их выгодными противнику для дальнейшего манипулирования людьми ради достижения собственных целей и в ущерб национальным интересам государства-мишени. Основной инструментарий здесь – апелляция к низменным качествам человека и развращение его на их основе [14]. Именно на этих принципах прогрессируют идеи постмодернизма.

Под воздействием методов ментальных войн меняется иерархия доминирующих личностных ценностей. В результате чего традиционные духовные ценности подменяются внешне привлекательным суррогатом, ставка делается на человека-потребителя, общество погружается в состояние аномии и атомизации (расщепления) [15]. Подобное воздействие негативно сказывается на россиянах, для которых абсентеизм стал нормой жизни: «люди не хотят быть против. Люди хотят быть параллельно, не пересекаясь с системой без крайней нужды» [16]. Так, в российском обществе воцарилась атмосфера тотального недоверия.

Современное российское государство в лице представителей его властного сегмента осознало наносимый ментальной войной ущерб отечественным национальным интересам, поэтому включило национальный менталитет и ментальную безопасность в объекты государственной защиты от новых угроз. Тем самым была дополнена новыми категориями, нуждающимися в государственной охране, общая система национальной безопасности России. Ментальная война – это война необъявленная, без начала и без конца, незаметная, но очень разрушительная, война, посягающая на государственный суверенитет [17, с. 28] и потому требующая особых усилий от государства и народа по предотвращению её пагубного воздействия.

Ментальная безопасность – это «состояние защищённости жизненно важных интересов (потребностей) личности, общества и государства от внутренних и внешних ментальных угроз. Иными словами, это состояние, при котором национальное ментальное пространство не деформируется в результате деструктивного информационно-психологического воздействия субъекта агрессии» [18, с. 110].

Обеспечение ментальной безопасности должно быть комплексным и включать в себя усилия по развитию следующих областей: информационно-коммуникационной, психологической, правовой, педагогической и социокультурной [19]. При этом следует учитывать, что потенциальные возможности могут при определённых неблагоприятных обстоятельствах превратиться в реальные угрозы. Как, например, произошло с цифровизацией, охватившей практически все области человеческого существования в XXI в.

Современные условия цифровизации делают заботу о здоровом ментальном пространстве одной из приоритетных задач государства по сохранению национальной безопасности России. Защита ментального здоровья нации стала настоящим вызовом для современного государства. Оно пытается найти и применить различные способы для обеспечения ментальной безопасности, одним из которых является создание и упорядочивание единой системы образования и воспитания, ориентированной на повышение уровня критического мышления, рациональности, сплоченности нации, преодоления искусственно созданного раскола, ориентации на традиционные духовно-нравственные ценности [20]. При этом основной задачей государства в этих вопросах является повышение сопротивляемости насе-

ления и каждого отдельного человека ментальным атакам в рамках «гибридных войн» современности [21, с. 90].

Масштабность и всеохватность ментальной войны должна способствовать возникновению ментальной безопасности, основанной на таких же параметрах. Это означает, что формирование ментальной безопасности должно происходить в условиях проведения междисциплинарных исследований. Особую роль здесь способны сыграть социальные науки, особенно философия. Именно она может создать ментальные защиты сродни коллективному иммунитету, способные укрепить статичное ядро национального менталитета и сделать его изменчивую периферийную часть наименее восприимчивой и податливой. Таким образом, ментальную безопасность можно обеспечить, если подвергать все научные проекты социально-этической экспертизе, ориентироваться на принципы биоэтики, развивать потенциал новой научной спецдисциплины – рискологии, способствовать формированию и укреплению глобалистского менталитета [7].

Философия играет важную роль в формировании концепции ментальной безопасности, так как она позволяет оценить основные причины возникновения психологических проблем у людей и их последствия. Ключевыми факторами, которые подчёркивают значение философии в этом процессе, являются:

1. *Метафизические аспекты*. Они представляют собой анализ сущности природы человека, его жизненного опыта, ценностей и идеалов. Эти факторы участвуют в формировании ментального здоровья и могут быть использованы для предотвращения возможных проблем.

Метафизические аспекты имеют прямую связь с ментальной безопасностью, потому что наши убеждения, представления о мире, ценности и вера влияют на то, как мы реагируем на стресс и трудности в жизни. Наши мысли и убеждения могут создавать стресс и беспокойство или, наоборот, помочь справиться с трудностями и поддержать нормальную психическую функцию. Иными словами, человеческие убеждения о себе и мире, а также способы мышления могут влиять на психическое и физическое здоровье [22].

2. *Этические аспекты*. Философия способствует размышлению над вопросами морали и этики, которые могут затрагивать психологическое здоровье индивида. Так, этика может обеспечить понимание, что контролировать свои эмоции во время общения с окружающим миром – это необходимый элемент сохранения психического здоровья.

3. *Гносеологические аспекты*. Философия способствует научному анализу закономерностей психических процессов в человеческом организме, которые могут влиять на формирование ментальной безопасности. Эта область помогает установить, что эмоции являются обязательной составляющей для рационального поведения.

Связь между гносеологическими аспектами и ментальной безопасностью заключается в том, что способ, которым мы воспринимаем и интерпретируем информацию, может оказывать влияние на наше эмоциональное состояние и психическое здоровье. Например, через эту связь, обусловленную негативными моментами, зарождаются расовые или любые другие предрассудки, ухудшающие общий эмоциональный фон общества и его психическое состояние [23]. Качественное гносеологическое понимание культурных и социальных различий между людьми может помочь создать сильную и надежную среду в процессе коллективного взаимодействия, что, в свою очередь, повысит уровень ментального здоровья членов общества [24].

4. *Культурные аспекты*. Философия помогает оценить культурные особенности общества, которые могут оказывать влияние на психологическое здоровье человека. Важно понимать, что социальное окружение отчасти определяет ментальное здоровье.

Культурные аспекты и ментальная безопасность имеют глубокую связь и взаимозависимость. Нормы и ценности культуры могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на психологическое состояние личности и её безопасность. Например, культура может способствовать развитию социальной поддержки, справедливости, равенства и уважения к другим. Эти факторы, в свою очередь, повышают уровень ментальной безопасности. Однако присутствие дискриминации, нетерпимости, экстремизма, насилия и других социальных проблем может негативно влиять на психическое состояние и повышать уровень тревожности, депрессии и стресса у людей.

Так, согласно исследованиям, уровень культурно-ориентированных ценностей (на-

циональной идентичности, близких отношений и семейных уз) связан со значительным снижем уровня суицидальных мыслей и поведения среди подростков [25]. Это свидетельствует о том, что культурные аспекты могут являться фактором защиты от суицидальных наклонностей и повышения уровня ментальной безопасности. Вообще культурные различия могут повлиять на уровень удовлетворенности членов единого общества и их психологическое здоровье. Поэтому понимание этих различий важно для повышения ментальной безопасности каждой отдельно взятой личности [26].

Философия идентифицирует ментальную безопасность как понятие, которое определяет психологическое состояние и обеспечивает защиту от негативных воздействий на психическое здоровье человека.

В настоящем исследовании будут представлены некоторые философские подходы к ментальной безопасности. Первый подход основан на философском концепте «*экзистенциальная безопасность*». Ментальная безопасность здесь определяется как способность человека сохранять чувство смысла жизни, адаптироваться к изменениям и обеспечивать интеграцию личности в общество.

Понятия экзистенциальной безопасности и ментальной безопасности взаимосвязаны. Экзистенциальная безопасность относится к чувству уверенности и стабильности в своей жизни, а ментальная безопасность – к психическому здоровью и уровню счастья [27].

В работе «Человек в поисках смысла» [28] В. Франкл обсуждал значимость поиска жизненного смысла и ценностей для достижения экзистенциальной безопасности. Он также утверждал, что такой поиск помогает укреплять ментальную безопасность, так как важность жизненного смысла и ценностей может стать опорой при любых трудностях.

Ментальное здоровье напрямую зависит, как от биологических, так и от социальных факторов, а его нарушение в XXI в. провоцирует психосоциальный стресс [29]. Тем самым важно понимать, что ментальная безопасность современного государства состоит из взаимообусловленных параметров, среди которых необходимо выделить биологические, психологические и социальные аспекты. Именно от их баланса и благополучия зависит эффективное обеспечение ментальной безопасности в рамках национальной безопасности, в целом.

Другим философским подходом к пониманию ментальной безопасности является концепция *феноменологической безопасности*. Она основывается на предположении о том, что наше психическое состояние зависит от того, как мы интерпретируем мир вокруг нас. Ментальная безопасность определяется как чувство уверенности в смысле своих жизненных проектов и целей и уверенности в своей способности их достичь.

Феноменологическая безопасность – это состояние, в котором человек чувствует себя безопасно в окружающем мире: не испытывает страха, беспокойства, тревоги или любого другого негативного эмоционального состояния при взаимодействии с миром. В то время как ментальная безопасность – это состояние, в котором человек чувствует себя безопасно в своей психической жизни: не испытывает душевных тревог, стресса, депрессии или любого другого психического расстройства.

Феноменологическая безопасность и ментальная безопасность могут укреплять друг друга. Например, когда уровень одного из этих видов безопасности снижается, повысить его можно, обратившись к более устойчивому другому виду.

Взаимосвязь между феноменологической безопасностью и ментальной безопасностью изучал известный психиатр Дж. Янг [30]. Он проводил исследования в области созерцания и медитации, самоосознания и ментального здоровья и пришел к выводу, что совершенствование феноменологической безопасности может способствовать улучшению ментальной безопасности.

Третьим философским подходом к пониманию ментальной безопасности является концепция *этической безопасности*. Она опирается на идеи о том, что ментальная безопасность включает не только чувство защиты от внешних угроз, но и связана с этическими нормами и ценностями.

Существует взаимосвязь между понятием этической безопасности и ментальной безопасности. Например, если человек уважает принципы этической безопасности, он будет тщательно следить за своим поведением, чтобы не нарушать права и интересы других людей. Такое поведение поможет ему сохранить ментальное здоровье свое и остальных членов общества. Также и на го-

сударстве лежит ответственность по защите ментального здоровья через разработку программ и политик, направленных на предотвращение психологических оскорблений, дискриминации и других форм нарушения этических принципов.

Одной из философских концепций, которые могут быть успешно интегрированы в стратегии обеспечения ментальной безопасности, является *концепция стоицизма*. Стоицизм предлагает принимать на себя ответственность за свои мысли и эмоции, а также не допускать, чтобы внешние обстоятельства контролировали нашу психическую жизнь.

Стоицизм – это древнегреческая философская школа, которая утверждает, что человек имеет полный контроль над своими мыслями, эмоциями и поступками. Этот подход можно использовать в стратегии обеспечения ментальной безопасности.

В рамках стоицизма подобные стратегии включают в себя следующие действия:

1. Чёткое понимание, что можно контролировать, и что нельзя. Это поможет человеку не тратить много энергии на бесполезные заботы.

2. Занятие проактивным мышлением. Человек должен размышлять о том, что может произойти, и предвидеть возможные риски, чтобы быть готовым к ним заранее.

3. Анализ своих мыслей и эмоций. Практика медитации может помочь стать более осознанным и позволит выбрать, как реагировать на свои мысли и чувства.

4. Осознанное принятие личного выбора. Когда человек понимает, что полностью контролирует свои мысли и действия, он может принять ответственность за свои решения, что даёт большее чувство контроля и уверенности.

Одной из стратегий, которые могут применяться в охране ментальной безопасности с использованием стоических принципов, является *практика отстранения от эмоций в критических ситуациях*. Аналитическая оценка ситуации и принятие обдуманных решений, основанных на разуме, а не на эмоциях, может помочь снизить уровень стресса и избежать ошибок.

Такая практика может повлиять на философские концепции, связанные с ментальной безопасностью, по нескольким причинам. Во-первых, она помогает управлять эмоциями и отвлекаться от них, что может способствовать достижению уравновешенности и спокойствия как основных параметров ментальной безопасности. Во-вторых, она может помочь человеку развивать умение принимать эмоционально нейтральные решения, основанные на разумных оценках и анализе фактов. Это может быть полезно в различных областях жизни, включая бизнес, личные отношения или решение жизненно важных вопросов. В-третьих, отстранение от эмоций помогает преодолеть страхи и тревоги, что может быть особенно важно в ситуациях, связанных с опасностью для жизни и здоровья.

Концепция эмоциональной интеллектуальности также может быть полезна в процессе обеспечения ментальной безопасности. Эмоциональная интеллектуальность представляет собой набор навыков, позволяющих лучше управлять своими эмоциями и эмоциональным состоянием, а также эффективно взаимодействовать с другими людьми. Эти навыки могут быть полезны в общении специалистам по охране ментальной безопасности и эмоциональной поддержке людей, нуждающихся в помощи.

Данная концепция влияет на другие философские концепции в стратегии обеспечения ментальной безопасности, так как она подразумевает понимание и управление своими эмоциями и эмоциями других людей. Именно эти навыки являются ключевыми для успешного решения конфликтных ситуаций, предотвращения насилия и общения с людьми, находящимися в состоянии стресса или депрессии.

Концепция эмоциональной интеллектуальности также помогает развивать устойчивость к стрессу и эмоциональное благополучие, что является важным компонентом ментальной безопасности. Более того, данная концепция поддерживает развитие лидерских качеств и эмоционально-социальной компетентности, что полезно для успешной коммуникации и работы в коллективе.

Концепция позитивной психологии также может применяться в процессе обеспечения ментальной безопасности. Позитивная психология заключается в исследовании того, что делает жизнь значимой и счастливой, а также в разработке стратегий, которые помогают людям проживать более полную и удовлетворительную жизнь. В рамках обеспечения ментальной безопасности эту концепцию можно использовать

для помощи людям, которые страдают от тревоги, депрессии или других психических расстройств, в разработке позитивных стратегий для улучшения своего эмоционального состояния.

Данная концепция сфокусирована на сильных сторонах личности, счастье и благополучии, а не на проблемах и недостатках. Позитивная психология помогает людям развивать и использовать свои сильные стороны, что, в свою очередь, улучшает их психологическое благополучие и самочувствие.

Философские концепции в стратегии обеспечения ментальной безопасности также могут включать принципы эмпатии, социальной поддержки, ответственности, коммуникации и развития ресурсов для управления стрессом и эмоциональными состояниями. В этом контексте позитивная психология может служить как теоретическое и практическое руководство для разработки концепции ментальной безопасности, которая будет включать в себя не только превентивные меры, но и поддержку тех, кто уже имеет проблемы с психическим здоровьем.

Заключение. В настоящее время ментальная безопасность является одной из ключевых проблем современного общества. Вероятность её нарушения возрастает с каждым днем по мере усиления «гибридных угроз» национальной безопасности, поэтому становится необходимым разрабатывать эффективные стратегии её обеспечения. Одним из основных инструментов, который может помочь в этом, является философия.

Философия позволяет по-новому взглянуть на проблемы ментальной безопасности и помогает выработать эффективные стратегии её обеспечения. Во-первых, философия способна осмыслить корни проблемы, представить необходимую информацию и выяснить причины, которые могут привести к нарушению ментальной безопасности. Во-вторых, философия предоставляет инструменты для разработки стратегий по защите ментальной безопасности, например, углублённый анализ возможных источников угроз, определение способов защиты, разработка процедур профилактики и предупреждения угроз и т. д.

Дальнейшие исследования темы ментальной безопасности с позиции социально-гуманитарных наук имеет большой потенциал, так как ментальная война представляет собой серьёзную угрозу национальной безопасности и требует принятия срочных и эффективных мер по её устранению.

Список литературы

1. Gardner H., Benjamin J., Pettingill L. An Examination Of Trust In Contemporary American Society. Текст: электронный // Center for Public Leadership. 2010. P. 3–16. URL: https://dspace.mit.edu/handle/1721.1/55945 (дата обращения: 25.06.2023).
2. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: И. Д. Вильяме, 2007. 512 с.
3. Diamond J. M. Life with the artificial Anasazi // Nature. 2002. Vol. 419. P. 567–569. DOI: 10.1038/419567a.
4. Cisek P., Hayden B. Neuroscience needs evolution. Текст: электронный // Philosophical Transactions of The Royal Society B Biological Sciences. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/357354293_Neuroscience_needs_evolution/link/648cc6c48de7ed28ba30a283/download (дата обращения: 25.06.2023). DOI: 10.1098/rstb.2020.0518.
5. Abbott Y., Shah N., Ward K. K., McHale M. T., Alvarez E. A., Saenz C. C., Plaxe S. C. Use of Psychosocial Services Increases after a Social Worker-Mediated Intervention in Gynecology Oncology Patients // Health and Social Work. 2013. No. 38 . P. 113–121. DOI: 10.1093/hsw /hlt006.
6. Ильницкий А. М. Стратегия гегемона – стратегия войны // Военная мысль. 2023. № 6. С. 18–36.
7. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Ментальные ответы на возникновение рисков в современном обществе // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 127–139.
8. Пальцев А. И. «Глобальная гибридная война» как геополитическая стратегия США // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3. С. 25–35.
9. Розов Н. С. Природа войны: макросоциологический анализ сущности и причин массового организованного насилия // Гуманитарный вектор. 2009. № 1. С. 29–39.
10. Аулов В. К. Обзор концепта ментальной войны: структура и содержание // Военное право. 2022. № 4. С. 9–17.
11. Караваев И.Н., Суханов П. В. Ментальная война как новый вид противоборства // Вестник Академии военных наук. 2022. № 2. С. 42–45.
12. Фридман О. «Гибридная война» понятий // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 5. С. 79–85.
13. Комлева Н. А. Гибридная война: сущность и специфика // Известия Уральского федерального университета. 2017. Т. 12, № 3. С. 128–137.

14. Корнев В. В., Пальцев А. И. Методологические аспекты концептуального подхода к проблеме социокультурных факторов ментального терроризма // Гуманитарные проблемы военного дела. 2021. № 1. С. 39–44.

15. Головинский А. А. Изменение иерархии доминирующих ценностей личности как результат ведения ментальной войны. Текст: электронный // Вестник адъюнкта. 2021. № 3. URL: https://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/novyj-vypusk/8-vestnik/310-izmenenie-ierarkhii-dominiruyushchikh-tsennostej-lichnosti-kak-rezultat-vedeniya-mentalnoj-vojny (дата обращения: 25.06.2023).

16. Сурков В. Ю. Куда делся хаос? Распаковка стабильности. Текст: электронный // Актуальные комментарии (сетевое издание) от 20 ноября 2021 г. URL: https://actualcomment.ru/kuda-delsya-khaos-raspakovka-stabilnosti-2111201336.html (дата обращения: 25.06.2023).

17. Ильницкий А. М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19–33.

18. Ксенофонтов В. А. Ментальная безопасность государства // Труды Белорусского государственного технического университета. 2022. № 2. С. 108–113.

19. Буткевич С. А. Предупреждение угроз ментальной безопасности: правовой, криминологический и психолого-педагогический инструментарий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7, № 2. С. 310–322.

20. Коровникова Н. А. Ментальная безопасность в эпоху цифровизации // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 1. С. 107–118.

21. Литвинова Ю. И., Обринская Е. К. Организационно-функциональные элементы государственного механизма противодействия ментальным угрозам // Философия права. 2022. № 1. С. 88–94.

22. Хей Л. Исцели свою жизнь. М.: Олма Медиа Групп, 2011. 519 с.

23. Sarkar S., Punnoose V. Cultural diversity and mental health // Indian Journal of Social Psychiatry. 2017. No. 33. P. 285. DOI: 10.4103/ijsp.ijsp_94_17.

24. Arnold I., Mulvale G., Germann K., Baynton M. Opportunities Abound to Improve Mental Health and Psychological Safety in the Workplace // Healthcare Papers. 2011. No. 11. P. 85–90.

25. Li H., Han Y., Xiao Y., Liu X., Li A., Zhu T. Suicidal Ideation Risk and Socio-Cultural Factors in China: A Longitudinal Study on Social Media from 2010 to 2018 // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18, no. 1098. P. 1–14. DOI: 10.3390/ijerph18031098.

26. Hofstede G. Cultural Dimensions In Management And Planning // Asia Pacific Journal of Management. 1984. Vol. 1. P. 81–99.

27. Langer E. J. Mindfulness : choice and control in everyday life. London: Collins-Harvill, 1991. 226 p.

28. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

29. Розанов В. А. Стресс и психическое здоровье (нейробиологические аспекты) // Социальная и клиническая психиатрия. 2013. Т. 23, № 1. С. 79–86.

30. Young J., Klosko J., Weishaar M. Schema therapy: A Practitioner's Guide. New York: Guilford Press, 2006. 436 p.

Информация об авторе

Ковалев Андрей Андреевич, кандидат политических наук, доцент; Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы; 199178, Россия, г. Санкт-Петербург Средний пр. В.О., д. 57/43; kovalev-aa@ranepa.ru; https://orcid.org/0000-0002-7760-5732.

Для цитирования

Ковалев А. А. Роль философии в разработке стратегий обеспечения ментальной безопасности в условиях «гибридных войн» современности // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 4. С. 31–41. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-31-41.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 28.07.2023; принята к публикации 29.07.2023.

References

1. Gardner, H., Benjamin, J., Pettingill, L. An Examination of Trust in Contemporary American Society. Center for Public Leadership, pp. 3–16, 2010. Web. 25.06.2023. https://dspace.mit.edu/handle/1721.1/55945. (In Engl.)

2. Gardner, G. The structure of the mind: the theory of multiple intelligences: TRANS. from English. M: I. D. William, 2007. (In Rus.)

3. Diamond, J. M. Life with the artificial Anasazi. Nature, vol. 419, pp. 567–569, 2002. (In Engl.)

4. Cisek, P., Hayden, B. Neuroscience needs evolution. Philosophical Transactions of The Royal Society, Biological Sciences, 2021. Web. 25.06.2023. https://www.researchgate.net/publication/357354293_Neuroscience_needs_evolution/link/648cc6c48de7ed28ba30a283/download. DOI: 10.1098/rstb.2020.0518. (In Engl.)

5. Abbott, Y., Shah, N., Ward, K.K., McHale, M.T., Alvarez, E.A., Saenz, C.C., Plaxe, S. C. Use of Psychosocial Services Increases after a Social Worker-Mediated Intervention in Gynecology Oncology Patients. Health and Social Work, no. 38, pp. 113–121, 2013. (In Engl.)

6. Il'nitsky, A. M. Hegemon strategy – war strategy. Military thought, no. 6, pp. 18–36, 2023. (In Rus.)

7. Gubanov, N. I., Gubanov, N. N. Mental responses to the emergence of risks in modern society. Bulletin of Slavic cultures, vol. 54, pp. 127–139, 2019. (In Rus.)

8. Pal'tsev, A. I. "Global hybrid war" as a US geopolitical strategy. Humanitarian problems of military affairs, no. 3, pp. 25–35, 2018. (In Rus.)

9. Rozov, N. S. The Nature of War: Macrosociological Analysis of the Essence and Causes of Mass Organized Violence. Humanitarian Vector, no. 1, pp. 29–39, 2009. (In Rus.)

10. Aulov, V. K. Review of the concept of mental war: structure and content. Military law, no. 4, pp. 9–17, 2022. (In Rus.)

11. Karavaev, I.N., Sukhanov, P. V. Mental warfare as a new type of confrontation. Bulletin of the Academy of Military Sciences, no. 2, pp. 42–45, 2022. (In Rus.)

12. Friedman, O. "Hybrid war" of concepts. Bulletin of MGIMO–University. Official Internet edition, no. 5, pp. 79–85, 2016. (In Rus.)

13. Komleva, N. A. Hybrid War: Essence and Specificity. Proceedings of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences, no. 3, pp. 128–137, 2017. (In Rus.)

14. Kornev, V.V., Paltsev, A. I. Methodological aspects of the conceptual approach to the problem of socio-cultural factors of mental terrorism. Humanitarian problems of military affairs, no. 1, pp. 39–44, 2021. (In Rus.)

15. Golovinsky, A. A. Changing the Hierarchy of Dominant Personal Values as a Result of Mental War // Bulletin of Adjunct, no. 3, 2021. Web. 25.06.2023. URL: https://vestnik-adyunkta.ru (In Rus.)

16. Surkov, V. Yu. Where has the chaos gone? Unpacking stability. Actual comments (online edition) dated November 20, 2021. Web. 25.06.2023. https://actualcomment.ru/kuda-delsya-khaos-raspakovka-stabilnosti-2111201336.html. (In Rus.)

17. Il'nitsky, A. M. Mental war of Russia. Military thought, no. 8, pp. 19–33, 2021. (In Rus.)

18. Ksenofontov, V. A. Mental security of the state. Proceedings of BSTU. Series 6: History, philosophy, no. 2, pp. 108–113, 2022. (In Rus.)

19. Butkevich, S. A. Prevention of threats to mental security: legal, criminological and psychological and pedagogical tools. Scholarly Notes of V. I. Vernadsky. Legal Sciences, no. 2, pp. 310–322, 2021. (In Rus.)

20. Korovnikova, N. A. Mental security in the era of digitalization. Social innovations and social sciences, no. 1, pp. 107–118, 2020. (In Rus.)

21. Litvinova, Yu. I., Obrinskaya, E. K. Organizational and functional elements of the state mechanism for counteracting mental threats. Philosophy of Law, no. 1, pp. 88–94, 2022. (In Rus.)

22. Hay, L. Heal your life. M: Olma Media Group, 2011. (In Rus.)

23. Sarkar, S., Punnoose, V. Cultural diversity and mental health. Indian Journal of Social Psychiatry, no. 33, pp. 285, 2017. (In Engl.)

24. Arnold, I., Mulvale, G., Germann, K., Baynton, M. Opportunities Abound to Improve Mental Health and Psychological Safety in the Workplace. Healthcare Papers, no .11, pp. 85–90, 2011. (In Engl.)

25. Li, H., Han, Y., Xiao, Y., Liu, X., Li, A., Zhu, T. Suicidal Ideation Risk and Socio-Cultural Factors in China: A Longitudinal Study on Social Media from 2010 to 2018. International Journal of Environmental Research and Public Health, no. 1098, pp. 1–14, 2021. (In Engl.)

26. Hofstede, G. Cultural Dimensions in Management and Planning. Asia Pacific Journal of Management, vol. 1, pp. 81–99, 1984. (In Engl.)

27. Langer, E. J. Mindfulness: choice and control in everyday life. London: Collins-Harvill, 1991. (In Engl.)

28. Frankl, V. Man in search of meaning. M.: Progress, 1990. (In Rus.)

29. Rozanov V. A. Stress and mental health (neurobiological aspects). Social and clinical psychiatry, no. 1, pp. 79–86, 2013. (In Rus.)

30. Young J., Klosko J., Weishaar M. Schema therapy: A Practitioner's Guide. N.Y.: Guilford Press, 2006. (In Engl.)

Information about the author

Kovalev Andrey A., Candidate of Political Science, Associate Professor; North-Western Institute of Management – branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration; 57/43, V. O. Sredny ave., Saint Petersburg, 199178, Russia; kovalev-aa@ranepa.ru; https://orcid.org/0000-0002-7760-5732.

For citation

Kovalev A. A. The Role of Philosophy in the Development of Strategies for Ensuring Mental Security in the Conditions of “Hybrid Wars” of Our Time // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 4. P. 31–41. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-31-41.

Received June 28, 2023; approved after reviewing July 28, 2023; accepted for publication July 28, 2023.